

ОХОТНИКИ ЗА «КОНТРАБАСОМ»,

или Секреты Рижской таможни советского времени

19 августа 1991 года, когда вся страна замерла в гадательной позе: как там решится в Москве, ГКЧП или Ельцин? — Рижская таможня продолжала работать как ни в чем не бывало. И результативно — в этот день в партии грецких орехов нашли ни много ни мало 1,35 тонны (!) марихуаны.

«Конечно, мы тоже переживали. Но это не повод все бросить и открыть границу, — рассказывает бывший главный инспектор Рижской таможни Сергей Петриков. — Кстати, в октябре 1917-го единственным госорганом, не прекратившим работу, была таможня — так решил профсоюз таможенных служащих. Власть поменялась, а за державу — то, как говорится, все равно обидно! Вместе со своим коллегой Владимиром Шилиным Сергей создал интернет-страничку «Частный проект по истории Рижской таможни». Частный и... честный.

«Меня, собственно, на этот проект подвигла книга «Muitas darbības vēsture Latvijā», — говорит Сергей, протягивая сей труд. Листаю. 50-летнему советскому периоду посвящено 4 странички общих слов. Ни одной фамилии. Даже фото начальника Рижской таможни Первушина подписано как... «Образец формы советской таможни». Может быть, про эти 50 лет нечего рассказывать?

«Ага, нечего! — усмехается Владимир Шилин. — Я по старой памяти отслеживаю информацию — за последние 20 лет ни разу не взяли, например, тонну наркотиков. Максимум 130 кг. А мы первую «тонну» накрыли еще в 1987 году. Хотя о сегодняшней технике могли только мечтать: мы все тюки вручную перекидывали через «рамку», а сегодня накладывают на фуру дугу и по затемнению определяют «груз без маркировки».

Полмиллиона за один рейс

...В СССР Рижская таможня была образцово-показательной. На ее базе проводились курсы повышения квалификации таможенников всего Союза. Она имела дело с самым сложным контингентом — моряками. А моряки — это корабли, а каждый корабль — 40 тысяч возможных «мест сокрытия». «Когда мы заводили таможенников из Бреста на суда, это была немая сцена: «Тут самому бы не потеряться — как вы еще находите что-то?» — рассказывает Владимир Шилин. — Мне один коллега из Чопы перед этим хвастался: он за месяц 60 дел оформляет. А я хорошо если два. Но дела разные по «качеству». По железной дороге через Чоп 99 видеомагнитофонов за раз не повезешь — спрятать некуда».

99 видеомагнитофонов — это реальное дело Рижской таможни (1987 год). После того как их нашли, сотрудники КГБ еще несколько дней пытались уложить видики в контрабандной таре так, чтобы осталось место еще для одного. Не поверили в «нормальную цифру», подозревали, мол, таможня замылила один. Но «пазл» у чекистов не сложился, в партии действительно было 99 штук.

А что такое 99 видеомагнитофонов в то время? Вот типичная схема: перед отходом в загранику на

Машинное отделение судна. Обычная вроде бы запасная часть...

...о, оказывается, необычная!

судне прячется баббит (антифрикционный сплав на основе олова или свинца) в количестве от нескольких сотен килограммов. Стоит он у нас копейки, чаще всего за бутылку добывается на судоремонтном заводе. На Западе же — на вес золота. Обрато на вырубленные деньги везут видики. Тут ровно наоборот — в Европе они дешевы, а в СССР... Стоимость официальной раскладки — 1000 рублей за штуку, продажная цена — 5000. Умножьте на 99 — вот вам и чистая прибыль.

Дело «джинсового контейнера»

Конечно, и в те годы такие объемы были скорее исключительными удачами, чем повседневной практикой. На сайте Сергея и Владимира выложены краткие описания десятков дел 1940–1980-х. Там и джинсы, и советская валюта (запрещенная к вывозу), и порнография, и религиозная литература, газовые баллончики, часы, серебряные монеты Первой республики. Много «мелочей» — по нынешним понятиям. О, даже солнечные очки есть — дело 1981 года.

«Стоп! Солнечные очки — вовсе не мелочь по тогдашним ценам», — поясняет Сергей. И рассказывает, что до 1978 года за контрабанду на сумму от 1000 рублей заводилось уголовное дело. А парик, например, стоил 100 рублей. 10 париков — тюрьма. «Потом, наверное, сообразили, что у них так скоро кончатся члены экипажей, и подняли планку уголовного ответственности до 10 000. А после Олимпиады административные дела приказано было на суммы меньше 300 рублей не заводить — не окулаются расходы по их ведению. Стало быть, очки были какие-то навороченные.

Ну а чтобы не мелочиться, вот вам информация к размышлению на тему «Накопление первоначального капитала». В 1979 году теплоход «Механик

Герасимов» привез в Ригу контейнеры с импортными стройматериалами для олимпийских объектов. В одном из них вместо стройматериалов обнаруживают джинсы на 40 тысяч рублей. «Хозяев» нет, оформляют контрабанду как бесхозную, передают дело в КГБ.

Через полгода «оперативные мероприятия» накануне отхода «Степана Халтурина» в Бремен таможне из КГБ поступает сигнал: на борту «груз». Даже известно у кого — у моториста С. Но куда он его спрятал? После стандартной 2-часовой процедуры звучит объявление по корабельной трансляции: «Таможенный досмотр закончен. Хождение по борту разрешено». «Сыргори на психологию, если «груз» компактный и дорогой, человек как можно скорее «потянется к своему», — объясняет Владимир. — Сработало. Моторист метнулся куда-то, а через некоторое время мы втягиваем зашли к нему в каюту. Отпарился он до последнего, но поскольку на руках у нас было разрешение на личный досмотр (а это исключительная мера, за 15 лет работы я один раз принял участие в нем), то шансов у него не было. Сначала в сапогах находили 15 тысяч долларов. Потом бриллиантов на 17 тысяч. Часы «Павел Буре». И фотографии с антиквариатом — предложение для западных клиентов. То есть мы перекрыли серьезный канал перемещения ценностей, как у нас говорилось». Общая стоимость дела составила 60 000 руб. По тем временам сумма немаленькая.

На допросе в «органах» моторист сдал поддельников. Это дело еще в 1980-м широко освещалось в прессе, в частности, в «Латвийском моряке» со всеми фамилиями, среди которых Александр Лавент и Владимир Лесков. Вот так «сработал» тот контейнер с джинсами. «И когда читаю, как наши миллионеры зарабатывали стартовый капитал, мне смешно, — усмехается

Сергей Петриков. — Типа купил стиральную машину, продал, а на вырученные деньги купил две...»

Валюта в плавках

— Личный досмотр действительно серьезная вещь, — добавляет Владимир. — Мы по закону не имеем права коснуться человека. Если он напишет жалобу, нас могут уволить. Разрешение дает начальником таможни на очень серьезных основаниях.

— Поймите, а я вот читаю на сайте: у боцмана в сапоге найдены часы. Или 1983 год, на танкере «Яхрома» сразу у 4 матросов в плавках нашли валюту. Как же без личного досмотра?

— Так это Гомозов, — улыбаются собеседники. Гомозов — инспектор-легенда, обладавший невероятной интуицией и «убедительностью». От него ничего нельзя было спрятать. Ему достаточно было махнуть металлоискателем у сапога «клиента»... «Так, товарищ моряк, что-то у вас тут не то, сни-

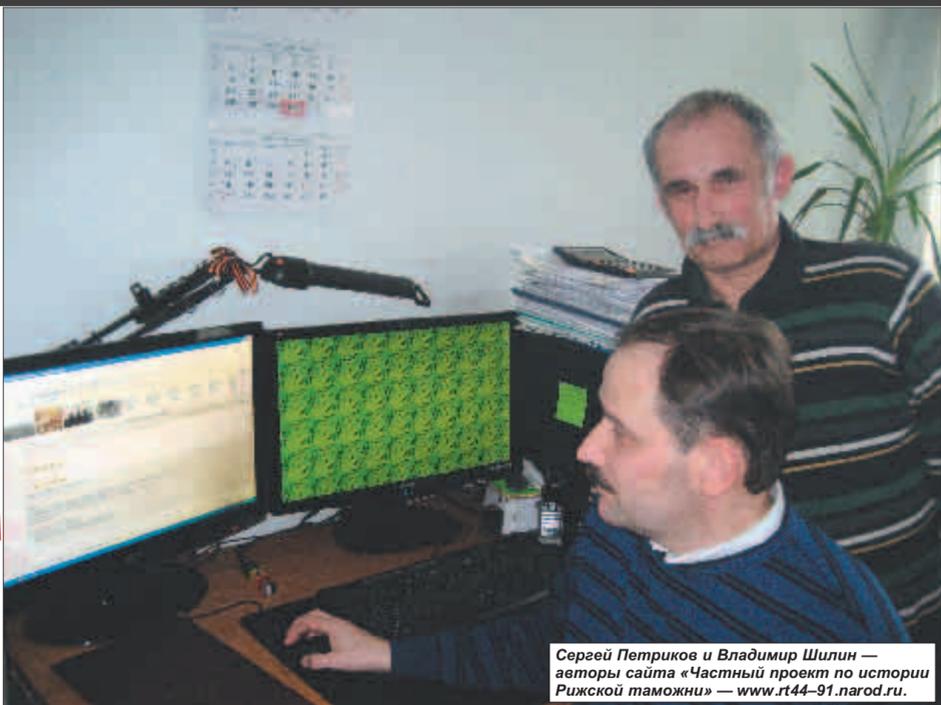
майте». И товарищ моряк заведет среди экипажей «своих людей», то ловить станет прямо-таки некого. Была еще «общественная таможня», потому что за бесхозную контрабанду (то есть владельца которой не обнаруживали) весь экипаж лишался квартальной премии. И на берег в заграничных отпусках только тройками. И тем не менее контрабанду везли. Порой весь экипаж был в деле, такие назывались «пиратскими».

Как-то пришлось судно с Кубы — нашли в артелке «бесхозную» коробку с контрабандным попугаем какаду. Доверили нести его первому помощнику, помполиту, человеку отвечающему за «облико морале». В итоге коробка оказалась... пустой. Выбросил он какаду за борт, чтобы не лишать экипаж премии. А? Какой попугай? Какие ваши доказательства?

«А был такой случай. Гомозов в разговоре со старпомом вдруг говорит: товарищ старпом, а что это у вас в кармане беллет, разрешите взглянуть. Тот достает измятый листик с какими-то стрелками, буквами. День мы на это уробили, но расшифровали, — вспоминает Владимир Шилин. — Дело в том, что для личного пользования можно было везти один экземпляр предмета — ковра, джинсовой куртки, видеомагнитофона. А люди брали партиями, сверх нормы. Можно было оформить оплатив таможенную пошлину, но тратиться никто не хотел. И чтобы скрыть наличие партии, разбрасывали все эти вещи по членам экипажа — на каждого по одному предмету. Вот эта схема шифровки и была в кармане старпома».

А вот автомобиль. Как его спрячешь на корабле? Элементарно! Умельцы разделяли их на части и развешивали эти части в машинном отделении. Ненаметанный глаз был не в состоянии вычлнить «трансформеры» среди судового оборудования, чем моряки и пользовались. Хотя растаможка их стоила те же 5000 рублей — для авто не такие уж заурядные деньги.

У сейнеров латвийских рыболовных колхозов, которым экс-таможенники также адресовали несколько теплых слов, было свое ноу-хау. Они либо передавали контрабандный груз на лайвы в заливе, либо бросали якорь-мину. Иногда якорь срывало к вящей радости прибрежного населения — так в Вецпайе в 197-лохматом году прямо на пляж выбросил мешок с импортными зонтиками.

Сергей Петриков и Владимир Шилин — авторы сайта «Частный проект по истории Рижской таможни» — www.r44-91.narod.ru.

Таможенная аналитика

...18 апреля 1984 года в полночь рижские таможенники попытались задержать уличенного в контрабанде водителя погрузчика Г. Далее сухим языком протокола: «Г. заблокировался в кабине и предпринял попытку наезда на сотрудников таможни. Погрузочными вилами, стоявшими примерно на уровне 80 см, снес штукатурку с дверного проема, в который еле успел вжаться сотрудник таможни старший инспектор С. После того как с помощью служебного автобуса «ЛиАЗ» погрузчик был загнан в угол, Г. выскочил из него и скрылся под движущимся железнодорожным составом». Явился сам — утром.

Как спрятать машину

«А был такой случай. Гомозов в разговоре со старпомом вдруг говорит: товарищ старпом, а что это у вас в кармане беллет, разрешите взглянуть. Тот достает измятый листик с какими-то стрелками, буквами. День мы на это уробили, но расшифровали, — вспоминает Владимир Шилин. — Дело в том, что для личного пользования можно было везти один экземпляр предмета — ковра, джинсовой куртки, видеомагнитофона. А люди брали партиями, сверх нормы. Можно было оформить оплатив таможенную пошлину, но тратиться никто не хотел. И чтобы скрыть наличие партии, разбрасывали все эти вещи по членам экипажа — на каждого по одному предмету. Вот эта схема шифровки и была в кармане старпома».

А вот автомобиль. Как его спрячешь на корабле? Элементарно! Умельцы разделяли их на части и развешивали эти части в машинном отделении. Ненаметанный глаз был не в состоянии вычлнить «трансформеры» среди судового оборудования, чем моряки и пользовались. Хотя растаможка их стоила те же 5000 рублей — для авто не такие уж заурядные деньги.

У сейнеров латвийских рыболовных колхозов, которым экс-таможенники также адресовали несколько теплых слов, было свое ноу-хау. Они либо передавали контрабандный груз на лайвы в заливе, либо бросали якорь-мину. Иногда якорь срывало к вящей радости прибрежного населения — так в Вецпайе в 197-лохматом году прямо на пляж выбросил мешок с импортными зонтиками.

явление по собственному желанию — во избежание более крупных неприятностей.

Конечно, так было не везде. Гомозов в 1971 году послали в Баку, где за три года не было ни одного контрабандного дела. В первый же день он им «сделал» четыре. Через месяц говорят: «Слушай, ну хватит, езжай уже обратно», чуть не побили даже. Восточный менталитет. Но в Риге такое было немислимо. Литовские экипажи — а среди них «пиратскими» было много, когда узнавали, что будет заход в Ригу, всеми правдами и неправдами (материальными) добивались, чтобы идти куда-нибудь в другой порт».

Устроить повторную проверку посредни ночи (это после отрубленной смены), досматривать судно трое суток подряд — на все это добровольно вызывались люди, которые получали — стыдно сказать — 120–130 рублей инспектор, 150–170 рублей — старший инспектор. «Ну, правда, были квартальные премии — 30 рублей», — добавляет Сергей. И был беспрецедентный случай: в апреле 1987 года транзитный отдел во главе со старшим инспектором Валерием Самохиным с привлечением других оперативных отделов накрыл 1,2 тонны гашиша стоимостью 22 миллиона тогдашних долларов. Тут уж кроме ордена «Знак почета» ему дали еще и «жигули» 9-й модели. Но за последующие тонны наркотиков уже не то что «жигулей», а и медалей не давали.

Элемент везения в работе таможенника тоже важен.

«Один наш свежеспеленный инспектор поднимается на борт судна, в кают-компанию накрыт стол — вместе с нами была проверяющая комиссия из Москвы, экипаж решил ее угостить. И вот этот инспектор решил помочь симпатичной буфетчице — хлеб нарезать, — вспоминает Сергей. — Да не тут буханку изумленных проверяющих. От избытка впечатлений те тут же представили его к старшему инспектору».

Но одним везением сыт не будешь, и тут выручала психология. (Окончание следует.)

«Только не в Ригу!»

В Рижской таможне работали 59 человек, это включая шофера и бухгалтерию. Людей подбирали очень тщательно. «Проверяли все, даже какие газеты выписываешь», — горит Сергей Петриков. — Зато и случайные люди к нам не попадали. О том, чтобы кто-то «взял», не могло быть и речи. При малейшем подозрении зам по режиму вызывал человека и предлагал написать за-

Константин ГАЙВОРОНСКИЙ.

Владимир Гомозов — легенда Рижской таможни.